

Чтобы Цзян Юй не залил орхидеи и не погубил их, Цинь Ян специально нашёл плетёную корзину, наполнил её принесённой землёй и лишь потом аккуратно посадил туда орхидеи.

Ранее найденный бамбук «хвост феникса» был посажен в крышку от большого горшка. Цинь Ян долго вертел в руках два растения, размышляя о том, что вскоре стоит отправиться на поиски других редких цветов и трав, чтобы через несколько дней продать их вместе с бамбуком.

Они сидели на корточках во дворе, наблюдая за орхидеями. Цзян Юй был необычайно тих, свернувшись в маленький комочек и с серьезным видом глядя на растения.

Спустя несколько мгновений Цзян Юй неожиданно произнес:

— Цинь Ян, можно мне ухаживать за этим цветком?

Цинь Ян посмотрел на него, и, к своему удивлению, не почувствовал ни капли сожаления или беспокойства. Хотя Цзян Юй и был не в своем уме, он всегда подходил к делу с большой ответственностью, и, похоже, у него был настоящий талант к выращиванию растений. Это было видно по тому, как пышно росли растения во дворе. Цинь Ян потрепал его по голове:

— Ты знаешь, как за ними ухаживать?

— Угу, — Цзян Юй кивнул без тени сомнения. — Е, если я чего-то не пойму, ты сможешь меня научить.

— Возможно, — Цинь Ян с легкой усмешкой парировал. — Возможно, если ты чего-то не поймешь, ты сможешь спросить меня.

Мальш не уловил иронии и радостно ответил:

— То, тогда это еще лучше.

Получив разрешение, Цзян Юй сразу же принялся возиться с орхидеей, а Цинь Ян сел во дворе и спокойно наблюдал за ним.

Цзян Юй сначала выкопал яму глубиной около пяти сантиметров у стены, а вынутую землю сложил вокруг ямы. Затем он поставил корзину с орхидеей в яму и, увидев, что земля начала подсыхать под жарким ветром, побежал в дом за водой. Медленно полив землю вокруг, он радостно сказал:

— Цинь Ян, Цинь Ян, го, готово.

Цинь Ян был удивлен. Яма, которую выкопал Цзян Юй, оказалась не напрасной. Во-первых, она фиксировала корзину, а во-вторых, земля здесь была прохладнее. Цинь Ян не был уверен, сделал ли Цзян Юй это случайно или действительно знал об этом, и с удивлением спросил:

— Откуда ты знаешь, что так правильно?

Цзян Юй поднял глаза к солнцу:

— Потому что здесь не, не жарко, солнце не светит. Вечером, когда мы будем спать, мы сможем перенести его домой, чтобы его не, не украли.

Цинь Ян продолжал допытываться:

— Почему ты полил землю вокруг?

Цзян Юй растерянно ахнул и беспомощно посмотрел на Цинь Яна. Судя по его виду, он и сам не мог объяснить, почему так сделал. Он уставился на влажную землю вокруг орхидеи и начал загибать пальцы.

Цинь Ян не сдержал смеха, глядя на его растерянность. Его взгляд стал мягче, и он невольно подумал, что, возможно, у Цзян Юя действительно есть талант к выращиванию растений. И в земледелии, и в уходе за цветами у него был свой подход. То, что он не мог объяснить словами, он делал на практике, что было поистине удивительно. Возможно, это и есть та самая истина: когда Бог закрывает одну дверь, он обязательно открывает другую. Хотя Цзян Юй и был простодушным, Цинь Ян считал, что он превосходит многих.

Цинь Ян имел некоторый опыт в выращивании орхидей. Они любят тень, и полив земли вокруг них для охлаждения действительно был хорошей идеей. Кроме того, в жаркую погоду важно поддерживать влажность почвы и избегать прямого солнца. Все это Цзян Юй объяснил сам, без чьей-либо помощи.

Теперь Цинь Ян был еще спокойнее, доверяя Цзян Юю уход за орхидеями. Возможно, он справится даже лучше, ведь сам Цинь Ян не был экспертом в этом деле.

После успеха в горах на следующий день они снова отправились туда.

На этот раз находки были более обычными, но настроение у всех троих было хорошим. Лучше что-то, чем ничего, поэтому каждый раз они возвращались домой с новыми растениями. Так прошло семь-восемь дней, и их двор уже был заполнен самыми разными цветами и деревьями, но они все еще с удовольствием ходили в горы.

Все, что могло быть использовано для выращивания цветов, уже было задействовано. Ма Тао даже украл у своей матери, тети Ван, горшок для засолки овощей, чтобы посадить цветы. Когда тетя Ван обнаружила это, она ругала его несколько дней.

Овцы в загоне Цинь Яна и коровы в загоне Ма Тао уже больше десяти дней не выходили на пастбище. Кур и гусей тоже не выпускали из-за цветов, и все они оставались в загоне. Домашние дела почти полностью легли на плечи Цинь Фэн, хотя Цинь Ян, уходя в горы, всегда приносил траву для овец, чтобы облегчить ее работу.

Цинь Фэн была очень ответственной и молча взяла на себя все домашние хлопоты.

Теперь трое уже не обращали внимания на другие дела, особенно Цзян Юй. Каждый день, возвращаясь с гор, он начинал возиться с бесчисленными растениями во дворе, то поливая их, то собирая землю под сосновыми иголками вокруг леса, чтобы подсыпать в горшки. Он был даже занятее, чем Цинь Ян.

Один только полив занимал у него около часа. Дело было не в том, что растений было слишком много, а в том, что Цзян Юй действовал крайне медленно, словно боясь напугать цветы. Но таков был его стиль, и растения, казалось, благодарили его за это, становясь с каждым днем все пышнее.

Особенно та орхидея, за которой Цзян Юй ухаживал с особым вниманием, проверяя ее семь-восемь раз в день, росла все лучше. Если весной она будет продолжать так расти, можно будет разделить ее и продать.

Цзян Юй всегда тратил много времени, делая все сам. Даже воду для полива он не позволял набирать другим. Когда Цинь Ян, жалея его, предлагал помочь, он с сомнением говорил:

— Цинь Ян, ты, ты не умеешь. Лучше я сам, чтобы ты их не испортил.

Цинь Ян:

— ...

Он даже начал критиковать! Иногда действительно непонятно, глупый он или притворяется.

Они увлеченно занимались своими горшками, но в деревне их занятия не одобряли. Когда жители узнали, что Цинь Ян и Ма Тао занимаются выращиванием растений, они стали специально приходить посмотреть и отпускать язвительные замечания, чтобы поддеть Цинь Яна. Даже бабушка Цинь, проходя мимо двора Цзян Юя, всегда выглядела недовольной.

Дедушка Цинь уже мог ходить, но после перелома ноги у него остался страх, и он предпочитал сидеть или лежать, редко выходя из дома. Однако он несколько раз приходил во двор Цзян Юя, чтобы посмотреть на их занятия, и каждый раз с улыбкой говорил:

— Очень хорошо. Ян Ян молодец, что решил зарабатывать на горшках. И маленький Цзян Юй тоже хорош, раньше он казался таким глупым, а теперь такой умелый.

Цинь Ян соглашался:

— Цзян Юй действительно очень способный.

Каждый раз, слыша похвалу, Цзян Юй тихо и смущенно улыбался, радуясь словам Цинь Яна.

Но отношение бабушки Цинь было совершенно противоположным. Она уже больше десяти дней показывала свое недовольство, но Цинь Ян просто игнорировал ее. Однажды вечером, проходя мимо двора с ведрами воды, она наконец не выдержала и остановилась, чтобы сказать Цинь Яну, который возился с землей:

— Ты весь день занимаешься этими дурацкими цветами и бегаешь по горам, когда уже возьмешься за ум! Когда ты вернешь деньги своему дяде? Когда женишься? Тебе уже почти двадцать, а ты до сих пор ничего не понимаешь! Посмотри на Чжан Сяолэя, он уже прислал 1 000 с лишним юаней! А ты все время проводишь с этим дурачком! Что из тебя получится!

Цинь Ян спокойно посмотрел на бабушку:

— Деньги дяди он может считать с процентами, я не дам ему ни юаня меньше. А что касается женитьбы, если даже отец не беспокоится, то и вам не стоит. Забота о Цинь Лэе и Цинь Сине уже достаточно тяжела, вам бы не стоило тратить силы на мои дела.

Эти слова, полные скрытого смысла, сразу же сделали выражение лица бабушки еще более мрачным.

С самого детства бабушка не занималась Цинь Яном и Цинь Фэн, потому что презирала их отца и мать. Даже до того, как отец продал землю и украл вещи, чтобы продать их, их семья не была в почете. Брата и сестру воспитывала одна мать.

— Даже если бы я хотела, вряд ли смогла бы тебя контролировать! — с недовольством фыркнула бабушка и ушла с ведрами.

Цинь Ян остался безучастным и продолжил заниматься своими делами.

Он хорошо помнил, как перед своим возвращением в прошлое мать рассказывала им с сестрой многое, и каждый раз при этом плакала.

<http://bllate.org/book/17698/1652189>